

ГЕРОИ НЕПОВТОРИМОЙ ЭПОХИ

Рассказывает Валентин Катаев

— БЫЛ ЛИ у меня с самого начала замысел всей тетралогии? — говорит Валентин Петрович. — Нет, конечно. Я и не мог предположить, что будут четыре книги: ведь я не знал, что будет Великая Отечественная война, что одесские катакомбы станут местом действия моих героев. У меня, собственно, не было вначале даже замысла первой книги «Белеет парус одинокий». Первоначально был задуман роман «Хуторок в степи». И когда я стал размышлять над тем, что происходило в общественной жизни событиям, которые должны были совершиться в книге, стал копаться в биографиях своих героев, докопался до их детства, возникла книга «Белеет парус одинокий».

Эту повесть, ставшую первой в моей тетралогии, я написал очень быстро, в четыре месяца. К работе над ней я больше не возвращался. Только теперь, после многочисленных русских изданий и семидесяти зарубежных, я кое-что в повести подправил.

Громадное количество писем от читателей, откликнувшихся на «Белеет парус одинокий», заставило меня задуматься над судьбами героев. Читатели требовали рассказа о том, что было дальше, что стало с Петей и Гавриком. И я решил написать «Хуторок в степи», то есть вернуться к теме первой задуманной книги.

Мировые события помешали моим планам. В воздухе уже ясно ощущалось дыхание надвигающейся войны. Я много думал о том, что необходимо написать произведение, которое подняло бы и разожгло в сердцах и умах советских людей патриотические чувства. Так родились книги «Я сын трудового народа», а позднее, уже в годы войны, — повести «Жена» и «Сын полка». Таким образом, мои прежние планы временно были отодвинуты в сторону, уступив место вещам, более созвучным духу времени, интересам народа.

В конце войны я попал в Одессу и узнал о героической борьбе партизан, укрывавшихся в катакомбах. Полный впечатлений от услышанного, от того, что я увидел в городе и в самих катакомбах, я вдруг понял, что в подвигах одесских партизан должны были бы участвовать, конечно, и мои старые герои. По горячим следам впечатлений я написал роман «За власть Советов!». С моей стороны,

В ЧИСЛЕ литературных произведений, выдвинутых на соискание Ленинской премии, — тетралогия Валентина Катаева «Волны Черного моря». Корреспондент «Черной Москвы» обратился к писателю с просьбой рассказать о том, как рождалась четыре книги, оставившие теперь двухтомный роман, завоевавший признание широкого круга советских читателей.

разумеется, было рискованно после первой повести сразу написать заключительную, не имея даже черновых набросков середины. Но, что подталкивает, — сама жизнь вмешивалась все время в структуру моей вещи, над которой я в общей сложности работал 25 лет.

Только после войны мне удалось вернуться к намеченному, но все еще не осуществленному плану — написать «Хуторок в степи», а

был написан французским художником Карьером. Многие парижане стали помогать мне разыскивать этот портрет.

Последние месяцы я много и плодотворно работал. За это время я написал маленькую комедию «Пора любви». Это современная пьеса о любви, о серьезном отношении молодежи к браку. Действие ее происходит в наши дни в городе-спутнике, расположенном неподалеку от большого металлургического комбината.

Действующие лица пьесы — рабочая молодежь и среди них пять девушек, как говорится, «на выданье», разных характеров, и один жених. Все персонажи — симпатичные молодые люди. Работницы — девушки труда, но они не только работают на заводе, они учатся, много читают, серьезно относятся к жизни. Это лирическая комедия, примыкающая по духу к моей первой комедии «Квадратура круга».

У Корнея Чуковского в Переделкине есть детская библиотека. Сами ребята, мальчики и девочки, в возрасте 8—10 лет, летом поставили спектакль, сюжетом для которого послужила моя сказочка «Цветик-семицветик». Этот спектакль дети показывали юным зрителям в окружающих деревнях и даже выезжали в Москву, где играли в Центральном доме литераторов. Я видел этот

спектакль. Мне он понравился, и я решил из своей сказки сделать детскую феерию, которую сейчас готовит Центральный детский театр.

На столе у писателя лежит верстка книги «Почти дневник», которую выпускает издательство «Советский писатель». Эта книга содержит очерки, путевые заметки и дневники с 1915 по 1960 год, печатавшиеся в различных газетах. Здесь и записки юного гимназиста, и первые корреспонденции с фронта первой мировой войны, и очерки о гражданской войне, и о годах борьбы за создание и укрепление колхозного строя. Печатается статья о новой жилищной политике Советской власти, написанная в двадцатых годах по прямому заданию В. И. Ленина и Н. К. Крупской, с которой В. Катаев в те годы работал в Главполитпросветцентре.

В заключение беседы В. Катаев сказал:

— Мы, писатели, — современники неповторимой эпохи, и каждая наша строка говорит о том, что происходило в Советской стране. Мы обязаны об этом рассказать для будущих исследователей, для тех, кто впоследствии будет работать над темами, касающимися различных сторон жизни СССР.

В. КАТАЕВ.

вслед за ним «Северный ветер», соединившие начала и концы судеб Пети и Гаврика, разорванные событиями эпохи.

Я привел произведение к формальному единству: каждая из книг сохранила свое название, за исключением романа «За власть Советов!», который снова называется теперь «Катакомбы». Мне кажется, я полностью исчерпал в них материал и тему и считаю цикл законченным.

Сейчас я ушел в другую работу, совсем не похожую на ту, что до сих пор делал. Я пытаюсь написать о Ленине. Это не повесть. Это будут очерки о ленинских местах в Париже, биография Ленина, связанная с Парижем, — размышления. Мне очень много помогают в этой работе самые разнообразные люди. Среди них и старые большевики, и французы. Описывая внешность Ленина в тот период, Луначарский писал, что Ленин, приехав в Париж, был похож на знаменитого французского поэта Верлена, портрет которого